

Этот хвалебный тон сохранялся еще какое-то время после смерти. Летописец, составивший очерк моего правления до 963 г., т.е. до смерти моего сына, который (или окружение которого), вероятно, ему платил, перечислил мои многообразные достижения, начиная с расширения больниц и организации богаделен и кончая моими знаниями в области кораблестроения. Он восхвалял также мои усилия по поддержке образования — даже если это образование было лишь на уровне школы второй ступени, то есть тривиума и квадривиума. Он отметил, что я любил принимать учащихся за своим столом и помог создать просвещенную элиту, из которой можно отбирать высших светских и церковных деятелей. Сверх того, он нахваливал меня за ведение и чтение дипломатической и административной переписки и отправление посланий иноземным правителям. Как это было во Введениях к «моей» энциклопедии, мой биограф в своем очерке, составленном до 963 г., обычно называл меня просто Багрянородным, не прибавляя моего имени к этому титулу ⁶.

Чуть позже 963 г. (не говоря уже об одном-двух столетиях спустя) писатели не могли более рассчитывать на награду за лесть моей особе или превозношение моего имени. Поэтому заметки, посвященные мне в последующие годы, образуют ряд — от критических или представляющих смесь похвал и поношений до восхвалений; многие похвалы, кстати копирующие льстецов моего времени, относятся, правда, к моей деятельности в области культуры, но об этом, однако, упоминается в самых общих чертах ⁷.

труд XII в., но основывается на источниках или более ранних или современных Константину VII и автору Введения к Продолжателю Феофана); *Nic. Blemmydes*. Βασ. Ἀνδριάς. 66. 1—2 / Ed. I. Ševčenko [= Wiener Byzantinistische Studien. XVIII]. 1986. 62 с дальнейшими параллелями в критическом аппарате. Также ср. τῷ τε βίῳ ὀνησιφόρων во Введении к Эксцерптам, цитированным в примеч. 4 (1. 5 и 2. 2 соответственно) и ὀνησιφόρων διατημάτων во Введении к первой книге Малой энциклопедии о питании, адресованном Константину VII. Ср.: *Cohn L.* Bemerkungen zu den Konstantinischen Sammelwerken // *BZ*. 1900. Bd. 9. S. 156. Все эти выражения кажутся каламбурами на φρόνησις.

⁶ Интересующие нас части очерка о Константине содержатся в кн.: *Theoph. Cont. Chron.* VI. 14 = 446. 1—22; VI. 15 = 447. 9—11; VI. 17 = 448. 15—449. 3 Bonn. (Также ср.: VI. 17—18 и 25 = 449. 4—16 и 451. 13—16 Bonn). В доказательство того, что очерк был написан до смерти Романа II, можно сослаться на: *Idem.* Chron. VI. 38 = 458. 5—7 Bonn, где сказано, что <Константин VII> προέφησεν «εἰ ταῦτα φυλάξῃς, μακρόβιος τῇ βασιλείᾳ Ῥωμαίων ἔσῃ». На самом же деле, Роман II управлял только в течение четырех лет. Предполагает ли это, что раздел о Романи II (= 469. 5 Bonn—до конца хроники Продолжателя Феофана) был написан другим автором? Ср. также различия на уровне стиля; «предсказание», касающееся правления Никифора Фоки (414. 23—415.1) и то, что 472. 2—10 (любовь к знатным семействам, которую проявлял Роман II) является неловким воспроизведением 456. 12—20 (любовь к знатным семействам, проявляемая Константином). Это последнее совпадение легче приписать подражателю, чем одному и тому же автору, повторяющему самого себя. — П. Лемерль (*Lemerle. P.* Le premier humanisme byzantin [=Bibliothèque byzantine: Etudes. 6]. P., 1971. P. 269) выразил удивление по поводу того, что современники сообщили столь мало подробностей о присущей Константину культуре и ее уровне, однако в дальнейшем не задавался вопросом о том, почему эти сведения были столь скудными.

⁷ Заметки, перемежающие похвалы и поругания, восходят к Иоанну Скилице (*Κωνστ. πάλ. αὐτοκρ.*, 3 = 237.10—238. 25 Thurn) и зависимым от него авторам: Михаилу Гликке (*Chron.* 561. 5—21 Bonn) и Иоанну Зонаре (*Epit. hist.* XVI. 21. 5—10 = III. 482. 17—483. 16 Bonn. O